

РУССКИЕ МОРЯКИ О МЕЛЬБУРНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Первыми русскими, которые увидели Мельбурн вскоре после его основания и поделились впечатлениями об этом городе со своими соотечественниками, стали моряки российского военного флота. Во второй половине XIX в. в Мельбурне — столице английской переселенческой колонии Виктория — побывало 10 русских военных кораблей. Это были суда русской Тихоокеанской эскадры, которые посещали Мельбурн как транзитный порт либо во время учебно-тренировочных плаваний, либо на своем пути из Балтики на русский Дальний Восток или в обратном направлении. Русские морские офицеры были людьми образованными и наблюдательными, с пристальным интересом всматривались они в жизнь Мельбурна — молодого, быстрорастущего и удивительно красивого города Австралии. Нельзя не отметить, что в особенностях восприятия российскими моряками Мельбурна, как в капле воды, отражались особенности восприятия русскими Австралии как страны в целом. Причем их впечатления всегда преломлялись сквозь призму проблем, волновавших русское общество в первые пореформенные десятилетия.

Первым из русских кораблей в 1862 г. зашел в Мельбурн корвет «Светлана». Город сразу же покорила русских моряков. «Юная столица колонии Виктория поражает уже своим наружным видом.., — писал судовой врач “Светланы” Д.В. Мерцалов. — Все обещает, что через несколько десятков лет здесь будет второй Лондон». В Мельбурне, отмечает он, «чувствуешь себя... как бы в совершенно новом мире» [Мерцалов 1865: 181–182]. Примерно такие же впечатления оставил Мельбурн у начальника эскадры Тихого океана контр-адмирала А.А. Попова, посетившего этот город с корветом «Богатырь» в следующем 1863 г. «Мельбурн, — читаем в его рапорте, — уже теперь во всех без исключения отношениях принадлежит к числу весьма замечательных городов в целом свете». Он уже полон «полезных учреждений» и «всех удобств для здоровой, деятельной, полезной и приятной жизни» [РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2603. Л. 311 об.]. Эта восторженность не оставляла русских на протяжении всей второй половины XIX в. В 1894 г., например, командир крейсера «Крейсер» капитан 2 ранга Н.И. Небогатов пишет, что «Мельбурн — вполне европейский город с великолепными многоэтажными домами, с превосходно устроенными паровыми и конно-железными до-

рогами, освещенный электричеством и газом, одним словом, это город, лучший даже столиц второстепенных европейских государств» [РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1110. Л. 95 об.]. На русских производили большое впечатление шумное кипение жизни на его длинных широких улицах, роскошные магазины, театры, ботанический и зоологический сады. В Мельбурне, вспоминает мичман «Африки» В.Ф. Руднев о пребывании в этом городе в 1882 г., «оживление на улицах необычайное — масса экипажей, омнибусов, публики снуют по улицам и мосту через [реку] Ярру» [Руднев 1909: 103]. Кстати, это суетное впечатление от Мельбурна в известной степени ощущается при взгляде на фотографии улиц столицы Виктории, сделанные моряками корвета «Рында» в 1888 г. Судя по всему, эти фотографии сделал мичман «Рынды» двоюродный брат императора Александра III великий князь Александр Михайлович [Альбом кругосветного плавания...]. Русские моряки не преминули отметить, что (как пишет капитан-лейтенант «Богатыря» А.М. Линден) «одна из самых замечательных особенностей Мельбурна, бросающаяся в глаза всем приезжающим, — это красота его женщин и роскошь, с которой они одеваются» [Линден А.М. 1864: 188].

Пребывание русских моряков в Мельбурне отнюдь не сводилось только лишь к участию в официальных мероприятиях городских властей, организованных в честь гостей из России. У русских была возможность и неформального общения с горожанами. Мичман «Богатыря» П.С. Муханов вспоминает, например, вечеринку в одном из танцевальных залов в предместье Мельбурна, Уильямстауне. Там «все танцевали с непритворным весельем... В этом празднике не было ни... притворных улыбок..., ни натянутых... разговоров. Хозяева, т.е. все англичане угощали радушно, гости, т.е. мы, чувствовали себя совершенно как дома» [Муханов П.С. Австралия...: л. 73]. Младший штурман крейсера «Африка» Ф.А. Тимофеевский, в свою очередь, рассказывает, как в Мельбурне некоторые из офицеров «Африки» бывали в доме «симпатичного и милейшего старичка» мистера Мэрфи. Он и его семья — две дочери, сын и три внуки — устраивали для моряков теплые домашние вечера — прогулки в парке, музицирование с танцами, легкий ужин и чай [Тимофеевский 1901]. Таких примеров много. Конечно, случались и романы, иногда даже получавшие общественный резонанс. Например, мичман «Рынды» великий князь Александр Михайлович писал в 1888 г. своей матери в Россию: «Посылаю вырезку из мельбурнской газеты про меня, что будто бы я влюбился по уши в актрису Nelly Stuart. Очень ошиблись, это не я, а Путьтин» [ГАРФ. Ф. 645 (Романов Александр Михайлович). Оп. 1. Д. 70. Л. 4 об.]. Действительно, лейтенант «Рынды» князь Михаил Сергеевич

Путятин увлекся звездой мельбурнской музыкальной сцены певицей Нелли Стюарт (Nellie Stewart). Это обстоятельство, конечно, сразу же было раздуто мельбурнской прессой. Чувство князя было столь сильным, что молодой лейтенант даже предложил актрисе руку и сердце. Сама Нелли вспоминала в своих мемуарах: «Русский принц — да, *настоящий* русский принц — как он добивался моей руки у моей матери! Но я не могла. Дик был жив, и развода не было. Я часто думаю, что было бы со мной, если бы я вышла замуж за принца и уехала в Россию» [Stewart 1923: 64].

Русских очень удивляла обустроенная, комфортная жизнь австралийцев, в том числе жизненный уровень т.н. низших классов. Все это было так не похоже на Россию! «Нельзя пройти молчалием, — пишет в своих воспоминаниях Ф.А. Тимофеевский, — и того квартала (Сент Килда в Мельбурне. — *А.М.*), в котором живет небогатый класс ремесленников, земледельцев и рабочих. При въезде в этот квартал вас поражает образцовый вид маленьких красивых домиков... Каждый домик, состоящий... из 3-х или 4-х комнат, окружен небольшим, но опрятно содержимым садом. ...Спокойные и веселые лица обитателей свидетельствуют об их материальном обеспечении. Хорошая плата на фабриках... делает то, что рабочий люд чужд каких бы то ни было стачек и неудовольствий по отношению к своим хозяевам... Какой порядок, какая чистота царит в этих маленьких уютных коттеджах, и с каким вкусом уставлена незатейливая гостиная, обязательную принадлежность которой составляет этажерка с книгами» [Тимофеевский 1901]. На обеспеченность жизни «низших» классов Австралии обращали внимание все русские, не только моряки. Такое внимание понятно — нищета основной массы населения России не могла не тревожить сколько-нибудь вдумчивых наблюдателей. Вот что, например, пишет не моряк, а русский горный инженер В.С. Реутовский, побывавший в Австралии в 1897 г.: «Рабочие в Австралии — это не особый мир человеческой породы, средний между настоящим человеком и животным, а гражданин, как и все живущие в этой прекрасной стране» [Реутовский 1899: 189]. Даже к заключенным там относятся по-человечески и содержат в комфортных по российским понятиям условиях. Капитан-лейтенант корвета «Богатырь» А.М. Линден подробнейшим образом описывает условия содержания заключенных в Пентриджской тюрьме в Мельбурне и особо подчеркивает, что «кельи [для них] содержатся очень чисто и заключают в себе все необходимое для жизни». «Все так опрятно и уютно, — восклицает офицер, — что, кажется, при других условиях не прочь бы и поселиться а этой келье». И тут же проводит сравнение с Россией: «Осматривая Пентриджскую тюрьму, я вспомнил при этом г. Достоевского, который в своих “Запи-

сках из мертвого дома” так живо нарисовал картину осторожной жизни наших арестантов... Кто из нас не знает, что большая часть [из них] именно в острогах — этих клубах взаимного развращения — оканчивала свое нравственное падение» [Линден А.М. 1864: 182, 184].

Еще одно, что разительно отличало австралийцев от русских и тоже всегда отмечалось российскими моряками, — это отсутствие социальных различий во внешнем виде людей разных классов и сословий. Кузнец, который изготовил для ремонта «Богатыря» болты и гаки, явился в выходной день на экскурсию на корабль в «сюртуке и чистой рубашке» и — с неподдельным изумлением пишет П.С. Муханов — «даже без следов копоти на лице» [Муханов П.С. Австралия...: л. 73]. «Хорошо одетая дама с двумя миленькими дочками», явившаяся с экскурсией на «Африку», к беспредельному удивлению Ф.В. Руднева, оказалась прачкой [Руднев 1909: 94]. Причем, что выглядело не менее странным, все эти люди были вполне благовоспитанными. В воскресенье, пишет П.С. Муханов, на «Богатыре» в качестве экскурсантов перебивало около четырех тысяч человек. «Тут были лица всяких сословий, возрастов и наций... Но к чести мельбурнских жителей надо сказать, что, несмотря на многочисленность толпы, делавшей надзор невозможным, и на то, что все части корвета, не исключая и адмиральской каюты, были для нее открыты, мы не могли пожаловаться ни на малейшее злоупотребление этим доверием». А когда вечером моряки спускали флаг на корме, никому из мельбурнцев «не пришлось напоминать о том, чтобы снять шляпу» [Муханов П.С. Австралия...: л. 71 об., 72, 72 об.].

Впрочем, верные своим сословным традициям и предрассудкам, русские моряки далеко не всегда одобряли такое удивительное, с их точки зрения, социальное равенство. Когда, например, один из мичманов «Африки» увлекся дочками хорошо одетой дамы и даже сводил их в театр, а потом к ужасу этого мичмана выяснилось, что дама всего-навсего прачка, это стало поводом для бесконечных издевательств над мичманом его товарищей-офицеров. «Все ужасно смеялись и при каждом случае травили [его] чуть ли не до конца плавания», — весело пишет об этом случае Ф.В. Руднев [Руднев 1909: 94]. Лейтенант корвета «Боярин» В.М. Линден (младший брат А.М. Линдена) выражает недовольство первыми признаками женской эмансипации. В барах всех австралийских городов для привлечения посетителей за барную стойку в качестве барменш ставят хорошеньких девушек. Это, конечно, увеличивает доходы, но, как назидательно замечает В.М. Линден, «такое применение женской красоты к практическим целям жизни едва ли может назваться строго нравственным» [Линден В.М. 1871: 124].

Мало и с откровенной иронией писали русские моряки о политической жизни Виктории, хотя в Мельбурне для них, как правило, устраивали экскурсии в парламент этой австралийской колонии. Столь малое внимание к этой стороне жизни Австралии неудивительно: политические проблемы в силу самого характера пребывания русских моряков на пятом континенте оставались практически вне их поля зрения. Ирония же проистекала из консервативных, монархических взглядов большинства офицеров русского флота. Рассказ о посещении парламента Виктории и о работе этого учреждения приведен лишь в очерке капитан-лейтенанта А.М. Линдена [Линден А.М. 1864: 175–178]. Впрочем, отзываясь об австралийской демократии этот русский офицер с тонко замаскированной насмешкой. В таком же ключе пишет об австралийских политических нравах, непонятных русскому человеку XIX в., Ф.В. Руднев. Он с явным сарказмом сообщает о неслыханном явлении: владелец мясной лавки, правда, не в Мельбурне, а в Аделаиде, которого русские моряки встретили за прилавком, оказывается, принимал их накануне в министерстве. «По совместительству» он является министром правительства Южной Австралии! [Руднев 1909: 115].

Следует отметить, что при всем восхищении Мельбурном русские видели и теневые стороны жизни этого города. Так, они откровенно писали, что не прекращавшаяся почти всю вторую половину XIX в. «золотая лихорадка» подчас мешала развитию этого австралийского мегаполиса. Мельбурн, пишет командир крейсера «Крейсер» капитан 2 ранга Н.И. Небогатов, построен, по крайней мере, на полтора миллиона жителей, а живет в нем в 1894 г. только 500 тыс. человек. Часть домов стоит незаселенными, рынки и магазины тоже не заняты, конно-железные дороги ходят пустыми и не окупают даже свое содержание. Конечно, главная причина — экономический кризис, который охватил Австралию в начале 90-х гг. XIX в. Однако, как пишет Н.И. Небогатов, «такое положение дел еще ухудшилось тем, что на западном берегу Австралии открыли новые золотые прииски, по слухам более богатые, чем в провинции Виктория, вследствие чего множество людей уезжает отсюда с каждым пароходом на новые прииски... Таким образом... население Мельбурна еще убывает... Случаются банкротства лучших... здешних предприятий за недостатком рабочих и капиталов, хлынувших отсюда на западный берег» [РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1110. Л. 96а]. «Золотая лихорадка» — и это особо отмечают русские моряки — составляет основную часть контингента австралийских психиатрических больниц. Впервые из русских упоминает об этом судовой врач корвета «Богатырь» К.Г. Тимрот [Тимрот 1869: 173]. Этот же

сюжет, но более подробно затронут в сообщении судебного врача клипера «Пластун» М.В. Смирнова. «Большой контингент душевнобольных, — пишет он о жертвах “золотой лихорадки”, — обуславливается разочарованием экзальтированных переселенцев в быстром обогащении» [Смирнов 1884: 28].

Неоднозначно оценивали русские культурную жизнь Мельбурна. Все они, причем с нескрываемым уважением, писали о музеях, учебных и научных учреждениях Мельбурна, отмечали, что в городе находится множество «общественных развлечений, которые сделались необходимою потребностью для общества». Это и «весьма порядочные театры», а по временам бывает и итальянская опера [Линден А.М. 1864: 189]. В то же время, как пишет А.М. Линден, «большинство публики не отличается изяществом вкуса и предпочитает легкие пьесы и фарсы серьезным драматическим произведениям. Трагедии Шекспира... не привлекают многих посетителей. Зато какие-нибудь ланкаширские звонильщики на колоколах... в Геймаркитском театре и певцы Кристи... в театре Royal возбуждают обыкновенно взрывы восторга. Певцы эти, состоящие из семи англичан с вычерченными лицами, исполняют репертуар негритянских песен действительно весьма недурно, но для увеселения публики слишком много уже примешивают паясничества» [Линден А.М. 1864: 189]. Видимо, тут сказывалась взysкательность русских офицеров, воспитанных на спектаклях петербургских императорских театров. «Примадонна Баррати и тенор Нори не годились бы даже для вторых амплуа в Петербурге», — пренебрежительно отзывался, например, о постановке оперы В. Беллини «Норма» лейтенант «Боярина» В.М. Линден (правда, речь идет о постановке в Сиднейском театре в 1869 г.) [Линден В.М. 1870: 12].

Однако критическая струя в русских описаниях Мельбурна невелика. В целом город, как и вся Австралия, производили на русских ошелмляющее впечатление. Стремительный рывок этой страны к прогрессу и процветанию отмечали все моряки без исключения, в каких бы городах Австралии они ни побывали. Русские морские офицеры пытались увидеть и видели то, что было бы совсем неплохо перенять в России. Об этом хорошо написал в своем дневнике в 1882 г. командир крейсера «Африка» Е.И. Алексеев. Мы увидели, — пишет он, — «все современное состояние Австралийских колоний — их колоссальные успехи на поприще развития торговли и промышленности и своей гражданской жизни. ... Достигнутые успехи поразительны и возбуждают справедливое чувство удивления и глубокого уважения... Все виденное преисполнено интереса и поучительности... для человека. И теперь на каждом

из нас... лежит долг по мере своих сил принести посильную пользу как своей прямой профессии, так и вообще России» [РГА ВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 512. Л. 154 об., 155].

Альбом кругосветного плавания на корвете «Рында» Е. И. В. В. К. Александра Михайловича в 1886–89 гг. Ч. I // ЦВММ (Центральный военно-морской музей). Сектор хранения фотографий и фотонегативов. Инв. № 032978.

ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 645 (Романов Александр Михайлович). Оп. 1. Д. 70.

Линден А.М. Заметки об Австралии (из записок о плавании в 1863 г.) // Морской сборник. 1864. № 4.

Линден В.М. Из письма лейтенанта Линдена с корвета «Боярин» // Морской сборник. 1870. № 12.

Линден В.М. В Тихом океане (Из кругосветного плавания «Боярина») // Вестник Европы. 1871. № 7.

Мерцалов Д.В. Корабельный медицинский журнал, веденный на 60-ти пушечном винтовом фрегате «Светлана» старшим врачом г. Мерцаловым с 13-го мая 1859 года по 10-е июля 1862 года // Медицинские прибавления к «Морскому сборнику». 1865. Вып. 5.

Муханов П.С. Австралия. Описание плавания в Австралию с историческим очерком ее // ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 698 (Помяловский И.В.). Оп. 1. Д. 3031.

РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота). Ф. 32. Оп. 1. Д. 512.

РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2603.

РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1110.

Реутовский В.С. Письма из-за границы // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1899. № 7.

Руднев В.Ф. Кругосветное плавание крейсера «Африка» в 1880–1883 годах. СПб., 1909.

Смирнов М.В. Санитарный и медико-топографический обзор плавания винтового клипера «Пластун» в 1880–1883 годах // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1884. № 10.

Тимофеевский Ф.А. Мельбурн. (Из воспоминаний) // Кронштадтский вестник. 22.04.1901.

Тимрот К.Г. Медицинский журнал за кампанию корвета «Богатырь» // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1869. Вып. 7.

Stewart N. My Life's Story. Sydney, 1923.